

Неохотно оторвавшись от созерцания, девушки обернулись и увидели низкорослого и полного управляющего. Они скривили губы и, нехотя, ушли. Управляющий, заметив их пренебрежительные взгляды, мысленно пожалел себя. Такая разница в отношении! Ведь в его кофейне продают кофе, а не лица!

Конечно, если бы таких симпатичных сотрудников, как новый бармен, было бы больше, то проблем с бизнесом точно не было бы. Видя, как группа офисных работниц снова пришла полюбоваться на красавчика, управляющий, прижав руку к груди, снова вышел вперёд. Пожалуйста, не задерживайтесь у стойки выдачи, не тайком фотографируйте и, пожалуйста, больше не передавайте сотрудникам записки!

Шумный обеденный час наконец закончился, и в кофейне стало спокойнее. Управляющий, заметив, что новый сотрудник растирает запястье, подошёл и спросил:

— Устал? Иди, посиди, отдохни.

— Нормально. — Сян Юань привык к этой работе и не чувствовал особой усталости.

Управляющий протянул ему сэндвич и улыбнулся:

— Перекуси немного.

— Спасибо. — Сян Юань вежливо принял угощение.

— Сян, может, завтра попробуешь поработать на кассе? — если он будет всё время готовить кофе, руки заболят, но если поставить его у стойки выдачи, управляющий боялся, что девушки начнут драться за его внимание.

— Лучше пока продолжу готовить кофе. Или могу заняться уборкой. — Сян Юань отказался. Он долго жил в стране М, и когда клиенты делали заказы, он автоматически переходил на английский. Вчера он попробовал, и один из старших сотрудников бросил на него неодобрительный взгляд, будто он выпендривается. К тому же он ещё не освоился с местной валютой, и было бы неприятно ошибиться в сдаче.

Увидев, что Сян Юань отказывается, управляющий не стал настаивать, похлопал его по плечу и оставил его доедать.

Сян Юань, устроившись за стойкой, продолжал есть сэндвич, а телохранитель, сидевший за столиком, начал беспокоиться. Немного подумав, он, стиснув зубы, взял термоконтейнер и подошёл к стойке.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — сотрудница за стойкой улыбнулась.

Телохранитель вытянул шею, заглянув за стойку, и тихо позвал:

— Молодой господин...

Сян Юань, опустив голову, продолжал есть, не обращая на него внимания.

— Господин Сян? — телохранитель, думая, что тот не услышал, повысил голос.

В ответ на него тут же упал ледяной взгляд. Телохранитель вздрогнул и, понурившись, вернулся на своё место. С тех пор как Сян Юань решил устроиться на работу, телохранители стали настороже. По их обязанностям, если Сян Юань не находился дома в переулке Иньфэн, за ним обязательно должен был следовать кто-то из охраны.

Сян Юань только недавно вернулся в страну, и его знали немногие, поэтому работа телохранителей была относительно спокойной. Но даже в таком случае они не могли позволить себе сидеть и пить кофе, пока их господин трудился. Хотя начальник охраны выделил им средства на кофе, это совсем не приносило удовольствия!

Телохранитель с тоской сел на место, гадая, как накажут его дворецкий Чжоу и начальник охраны за то, что он вернул еду нетронутой.

К девяти вечера в кофейне стало совсем тихо.

Сян Юань взял меню, сравнивая названия на китайском и английском, и начал их запоминать.

— Динь-донь! — звонок на двери прозвенел, и Сян Юань поднял глаза, увидев лицо, выражающее полное изумление.

— Сян... Сян-гэ? — Фан Чжо растерянно спросил.

— Сяо Фан. — Сян Юань кивнул.

— Это правда ты! Я думал, кто-то нафотошопил! — Фан Чжо бессвязно пробормотал и бросился к Сян Юаню. — Сян-гэ, как ты оказался здесь официантом? Неудивительно, что в последнее время ты был так занят! А Третий господин...

Сян Юань резко кашлянул.

— А, прости, прости! Я хотел спросить, как ты вдруг решил заняться этим? — у богатых парней обычно насыщенная жизнь, они только и делают, что развлекаются. Кто бы мог подумать, что кто-то из них пойдёт работать официантом в кофейню?

Ведь такая работа для них — это что-то недостойное.

— Как ты узнал, что я здесь? — Сян Юань пока просто хотел спокойно поработать, он ещё не решил, что делать дальше, поэтому и не связывался с Фан Чжо и другими.

— Сян-гэ, ты что, не знаешь? Ты стал знаменитым!

— Знаменитым? — что за чепуха?

— Серьёзно! Смотри! — Фан Чжо достал телефон и показал ему страницу в Вэйбо. — Видишь?

Ты попал в тренды! Самый красивый официант, вот он!

[Аааааа, сегодня в кофейне на площади Жунъяо увидела потрясающего красавчика [сердечко][сердечко]. Посмотрите на это лицо, на эту фигуру! У меня просто кончились силы [кровь из носа][кровь из носа][кровь из носа]. Завтра снова пойду посмотреть на красавчика, девочки, кто со мной? — фото: профиль Сян Юаня, его тонкая талия в фартуке, длинные пальцы, передающие кофе.]

[Вау, выглядит действительно круто! Где этот парень работает? Хочу посмотреть!]

[Я тоже его видела! Только он такой холодный, даже не отвечает.]

[С лицом красавца, но с сердцем изо льда, это просто убийственно мило!]

[Вернулась, сейчас ем финики, чтобы восстановить кровь!]

[У меня кончились силы...]

[У меня кончились силы... +2]

[У меня кончились силы... +10086]

Сян Юань, глядя на этот безумный поток комментариев, спросил:

— Кто сделал это фото? Можно его удалить?

— Зачем удалять? — этот богач думает, что попасть в тренды так просто?

— Это нарушение неприкосновенности частной жизни. — он не собирался продавать своё лицо.

— Не удаляй, — управляющий, подслушавший разговор, тут же подошёл. — Такие вещи быстро забываются. Если удалишь, реакция будет только хуже. — у них всё равно не было возможности удалить пост, да и появление знаменитости в кофейне — это редкость. Не зря в последние дни дела шли так хорошо.

Сян Юань нахмурился, ему всё ещё было неприятно, что его обсуждают.

— Сян-гэ, не обращай внимания. Как ты вообще решил здесь работать? — Фан Чжо, немного успокоившись, снова задал вопрос. Статус того, кто живёт в переулке Иньфэн, был слишком высок, и он не мог представить, что тот позволил бы Сян Юаню заниматься таким делом. Неужели... сердце Фан Чжо заколотилось, неужели Сян-гэ и Третий господин поссорились?

— Я раньше работал в кофейне в стране М, так что для меня это привычно. Да и пока не начались занятия, это хороший способ скоротать время.

— Понятно, — Фан Чжо кивнул. — Не зря я звонил домой, а дворецкий Чжоу говорил, что ты занят. Сколько ты ещё будешь здесь работать? Через пару дней я еду в Ванхай, там будет вечеринка, поедешь?

Сян Юань, услышав о Ванхае, почувствовал тоску.

— Нет, мне нужно заниматься.

Глаза Фан Чжо расширились. Он не ослышался? Сян Юань хочет учиться? Солнце встало с запада?

— Сян-гэ, ты в порядке? — точно ли это не из-за разрыва? Не из-за ссоры с Третьим господином он стал таким усердным и скромным?

Сян Юань бросил на него косой взгляд. Что это за выражение лица? Неужели он раньше был настолько плох?

Время работы закончилось, и Сян Юань, попрощавшись с управляющим, пошёл в раздевалку переодеться. Как только он вышел, телохранитель, прятанный в углу, тут же подошёл и взял его сумку. Сян Юань кивнул Фан Чжо:

— Ты ещё здесь?

Фан Чжо растерянно почесал затылок.

Если за ним следует охрана, значит, расставания не было?

Когда они вышли на площадь Жунъяо и Фан Чжо увидел роскошный автомобиль, припаркованный у тротуара, и стоящего рядом с улыбкой Третьего господина, его лицо чуть не свело судорогой. Кто ещё из официантов в Пекине достаивался такой встречи?

Увидев Фан Чжо, Третий господин любезно предложил:

— Тебя подвезти?

Фан Чжо поспешно отказался, сказав, что у него есть машина, и умчался, словно его подожгли.

Третий господин усмехнулся, взял Сян Юаня за руку, и они сели в машину. Чёрный автомобиль тронулся с места, сопровождаемый охраной, и направился в переулок Иньфэн.

— Дундун, ты не устал? — Третий господин, держа руку Сян Юаня, мягко спросил.

— Нормально. — эта работа была для него способом успокоиться, поэтому Сян Юань относился к ней серьёзно.

<http://bllate.org/book/15531/1380794>